

Исторический аспект развития умысла в деликтном праве

Научный руководитель – Ягельницкий Александр Александрович

Луговской Иван Кириллович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: lugovskoyik@gmail.com

- 1) Сегодня общепринятым является представление, согласно которому ошибка делинквента в отношении фактических обстоятельств исключает наличие у него умысла, поскольку он не считается действующим сознательно («ошибка затуманивает намерение») [3]. Таким образом, делинквент не считается действовавшим умышленно, если он поджег дом, не зная о том, что внутри него находился ребенок, который не смог выбраться из пожара и погиб [9].
- 2) Зачатки подобного представления обнаруживаются в античных концепциях моральной ответственности, вдохновивших многие современные теории деликтного права. Так, в «Риторике» и «Никомаховой этике» Аристотель строит модель корректирующей справедливости, направленной на восстановление баланса, нарушенного добровольными действиями (англ. *voluntary*, греч. *hekousion*). Философ работает со случаями, когда вредоносное деяние сопровождается недостатком информации или неверным знанием о фактических обстоятельствах (греч. *hamartia*) и настаивает на отсутствии ответственности в подобных случаях [1]. Аспект незнания рассматривается в строго субъективном ключе – вопросы о том, оправдательно ли неведение действующего лица, попросту не ставятся [8].
- 3) Анализ проблематики *hamartia* в античных и библейских текстах позволяет объяснить данное решение за счет обращения к его историческому контексту. Для античного мира характерно представление о том, что тот, кто действует сознательно, но совершает ошибку и причиняет вред, оказывается «орудием в руках судьбы» и таким образом лишается своей субъектности [5, 6]. Эта идея встраивается в мировоззрение, согласно которому индивид оказывается включенным в некий объективный порядок бытия, в котором его предназначение заключается в подверженности гнетущей его судьбе [2].
- 4) Такой подход встречает параллели в римском праве, где противопоставление умысла (*dolus*) фактически сводится к противопоставлению знания (*Wissen*) неведению (*Nicht-Wissen*) [4]. Однако сам умысел отягощается и к нему добавляется дополнительное условие в виде осознания противоправности действия (*bewussten Rechtswidrigkeit*) [7]. Несмотря на последующее смягчение понятия (преимущественно в области договорного права), *dolus* связан с аморальностью (*Unsittlichkeit*) и сохраняет явную этическую подоплеку [7].
- 5) Отголоски античных представлений об умисле в современном деликтном праве являются следствием понимания возмещения вреда в гражданском праве как родственного уголовной ответственности, сторонники которого исходят из допущения, что деликтная ответственность связана с моральным осуждением. В связи с этим в деликтном праве сохраняются несвойственные ему представления об атрибуции вреда делинквенту.

- 6) Таким образом, понимание умысла как информированности о фактических обстоятельствах или осознания противоправности действия противоречит современному состоянию деликтного права, в связи с чем понятие умысла должно быть пересмотрено в контексте компенсационной направленности возмещения вреда в гражданском праве.

Источники и литература

- 1) Аристотель. Никомахова этика // Сочинения в четырех томах. Том 4 / Под. ред. А. И. Доватур, Ф. Х. Кессиди; пер. с древнегреч. Н. В. Брагинская, М. Л. Гаспаров, С. А. Жебелев, Т. А. Миллер. М.: Издательство «Мысль», 1983. С. 98.
- 2) Гатри У. Ч. К. История греческой философии в 6 т. Т. III.: Софисты. Сократ / Пер. с англ. под ред. И. Н. Мочаловой и В. В. Прокопенко. СПб.: Владимир Даль, 2021. С. 695 – 697.
- 3) Ahrens H., Spickhoff A. Deliktsrecht. München: C.H. Beck, 2022. S. 107.
- 4) Binding K. Die Normen und ihre Übertretung: eine Untersuchung über die rechtmäßige Handlung und die Arten des Delikts. 2 Band, Schuld und Vorsatz: mit einem Register über beide Bände. Leipzig: Wilhelm Engelmann, 1877. S. 300 – 301.
- 5) Daube D. Error and Accident in the Bible // Revue Internationale des Droits de l'Antiquité. 1949. No. 2. P. 204.
- 6) Daube D. Roman Law: Linguistic, Social and Philosophical Aspects. Edinburgh University Press, 1969. P. 131 – 157.
- 7) Pernice A. Marcus Antistius Labeo: Das Römische Privatrecht im ersten Jahrhunderte der Kaiserzeit. Bd. 2. Halle: Niemeyer, 1895. S. 149 – 150.
- 8) Sampson J. The Historical Foundations of Grotius' Analysis of Delict. Boston: Brill, 2018. P. 116.
- 9) van Gerven W., Larouche P., Lever J. Cases, Materials and Text on National, Supranational and International Tort Law. Oxford, Portland: Hart Publishing, 2000. P. 341.